

Светлана Казакова

Моя чудесная
НЕВЕСТА

16+

Светлана Казакова
Моя (чужая) невеста

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Казакова С.

Моя (чужая) невеста / С. Казакова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Участь младшей дочери опального рода – до замужества жить вдали от семьи в холодном Приграничье под покровительством клана оборотней. Мелисса почти смирилась с этим. Но в жизни девушки появляется мужчина, который называет её своей истинной парой, и всё меняется. Теперь их обоих ожидает нелёгкий выбор. Покориться судьбе или – вопреки всему – быть вместе.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

Подслушивать – нехорошо. Особенно не подобает столь недостойное занятие девушке благородного происхождения. Но как удержаться, если за закрытой дверью большой гостиной речь идёт о твоей судьбе?

Прильнув к замочной скважине, Мелисса затаила дыхание, жадно вслушиваясь в доносящиеся из комнаты слова. Пришлось скрючиться так, что корсет нещадно впивался в рёбра. Будет очень неловко, если кто-нибудь застанет её в таком положении.

А впрочем, есть ли что-то более постыдное, чем то, что уже произошло с их семьёй?..

– У нас нет выбора, – говорил отец. Его голос, всегда такой уверенный и сильный, сейчас звучал непривычно – безнадёжно и глухо. И от этого по коже подслушивающей разговор главы семьи с женой девушки пробегали мурашки, похожие на колкие кусочки льда.

– Но... – начала матушка. Она говорила с достоинством истинной леди, которое не отнять в любых обстоятельствах. Однако всё же и её голос дрогнул, как надтреснутый хрусталь, и у Мелли упало сердце. – Неужели совершенно ничего нельзя сделать? Разве мы утратили покровительство её величества?

– Королева не пойдёт против воли супруга! – почти выкрикнул отец, но тут же откашлялся, точно испугавшись своего порыва. – Хорошо ещё, что у нас не отобрали дом и не пустили по миру! И что тюремное заключение ожидает только моего брата, а не каждого члена семьи!

– Но наши дети...

– Значит, такова их судьба, – сказал, будто обрубил, он, и Мелисса, сдвув упавшую на лицо светлую прядь волос, до боли закусила губу.

– Мелли – ещё ребёнок. Как она будет жить среди этих... существ? А если они обидят её?

– Уже не ребёнок. Она девушка на выданье. А вот кому в конечном итоге отдадут её руку, ещё не решено.

– Тогда почему она не может оставаться до замужества в родительском доме?

– Потому что это наказание, Хелена. Для всех нас. Артуриус заигрался в интриги, пошёл против его величества, а пострадал весь наш род. Ему повезло, что у него нет детей. Но у нас они есть, и теперь их жизнью распоряжаемся не мы.

Сейчас глава семьи говорил почти спокойно, терпеливо разъясняя жене ситуацию, в которой они оказались. А ведь начиналось всё с пари, заключённого его старшим братом с кем-то из приятелей. По крайней мере, так сказал он сам, вернувшись в тот вечер домой. Кто же знал, что они там в своём закрытом клубе для аристократов не просто вели разговоры о политике, но и задумали вмешаться в неё? Свергнуть короля, чтобы посадить на престол его дальнего родственника!

Но заговор раскрыли, и теперь дядюшку Мелиссы ожидало тюремное заключение, а их самих... Она всхлипнула и слизнула с нижней губы солёную капельку выступившей крови. Их забирали из семьи, точно котят у кошки, и насильно разводили в разные стороны. Старшую дочь Мирту отдавали замуж в далёкий Лардет, сына Эдмонда забирали в королевскую армию, а младшую... Даже подумать страшно!

В голове будто зазвучал нянин голос. Песня, которую она пела им перед сном, когда непослушные дети не желали засыпать. «Злой зубастый волк придёт и с собою унесёт на край света в тёмный лес, где деревья до небес».

Злой зубастый волк...

В коридоре слышались чьи-то шаги. Мелли поспешно вскочила, оправила платье и, поморщившись от колющей иголками боли в затёкших ногах, отправилась в свою комнату. Туда, где уже начали укладывать её вещи.

Сборами руководила нянюшка – высокая дородная женщина с таким румяным лицом, словно её щёки натирали свёклой. Но сейчас и она выглядела бледной и обеспокоенной. Однако о деле не забывала – даже переживая о судьбе своих воспитанников, не бездельничала сама и горничным не давала.

– Поторапливайтесь, ленивицы! – прикрикивала она на девушек, которые ловко складывали наряды Мелиссы, следя за тем, что они не помялись. – У моей голубки и тёплых платьев-то не найдётся! У нас здесь нет нужды в одежде из шерсти, а там, на севере...

– Не волнуйся, – обнимая няню за покатые плечи, произнесла Мелли, прикрывая глаза и вдыхая знакомый запах, который обволакивал и успокаивал её ночами, когда приходили плохие сны. От няни всегда пахло хорошо – свежей сдобой, мёдом, сушёными травами. Пахло домом. – Пожалуй, необходимое мне смогутшить и на новом месте. Ведь носят же что-то их женщины.

– Их женщины – волчицы!

– Уверена, что не все.

– И кто только придумал отправлять мою девочку именно туда? Мало ли других мест в мире? Из тех краёв даже письма наверняка не доходят! А холод? Да ты ведь никогда и не знала настоящего холода, бедняжка!

Мелисса вздохнула. Няня любила её – возможно, даже больше, чем родная мать. Но сейчас эти слёзы и причитания только добавляли масла в огонь. Нет тёплой одежды, нет привычки к холоду – это Мелли и так про себя знала. В семье она младшая, а потому её холили и лелеяли, с самого детства заваливая подарками. Девочка ни в чём не знала отказа и всё же не выросла избалованной горячкой. Во всяком случае, так казалось ей самой.

И в эти минуты душа у неё болела не только о собственной судьбе, которая уводила в неизвестность, словно в густой туман. Тревожилась Мелисса и за брата, которому предстояло служить в королевской армии, и за сестру, чью руку отдавали незнакомому мужчине, и за родителей. Даже за своего непутёвого дядю, по вине которого они все оказались в нынешнем положении.

Глава 1

Карета тряслась на дорожных ухабах. С надеждой заснуть Мелисса распрощалась ещё несколько миль назад, читать тоже не получалось, и теперь девушка просто смотрела в окно на однообразный пейзаж, который постепенно сменялся на другой. Она покинула родовое поместье рано утром. Отец прощался сдержанно, матушка и сестра старались не плакать, и только нянюшка лила слёзы, которых с лихвой хватило бы на троих. «Как в последний путь провожают», – в голове Мелли промелькнула неприятная мысль, следом за которой пришла другая, куда более отчётливая. А ведь ей действительно не суждено больше сюда вернуться. Из Приграничья она отправится к неизвестному пока жениху, но никак не под родной кров.

Дорога лежала в стороне от Маргенты – столицы, где Мелиссе довелось побывать всего дважды за её девятнадцатилетнюю жизнь. Наверное, это тоже можно считать наказанием. Ведь не ей, представительнице опального рода, любоваться на улицы большого красивого города, башенки королевского дворца и окружающий его ухоженный парк. Нет теперь для неё никакой радости, никакого праздника, никакой надежды. Её не представят ко двору, ей не придётся танцевать на балах, обмахиваясь веером и бросая лукавые взгляды на кавалеров. Мирта учила младшую сестру, что в таких местах имеется свой тайный язык, и с помощью веера можно подавать всяческие послания. Но теперь эта наука Мелли ни к чему, да и веер свой, подаренный на день рождения, она оставила дома.

Переменив позу на ещё более неудобную, Мелисса вздохнула и принялась вспоминать всё, что она когда-либо слышала или читала о Приграничье. Далёкий северный край, где издавна жили оборотни. Целый клан оборотней – крепкий и сплочённый. Они держались особняком, почти никогда не покидая своих владений, однако суровая земля Приграничья не могла обеспечить ни самих оборотней, ни живущих там обычных людей самым необходимым. А потому им волей-неволей пришлось принести клятву верности королю, и такое решение было весьма разумным, поскольку не допустило очередной войны. Их в истории и так достаточно. Да и сами оборотни ведь не всегда бегают на четырёх лапах, они умеют принимать человеческое обличье и, следовательно, разумны.

За размышлениями время пошло быстрее. Когда карета остановилась, уже наступил вечер. Желание размять ноги оказалось сильнее страха перед возможной опасностью, и Мелли приоткрыла дверцу.

– Заночуем на постоялом дворе! – сообщил кучер.

Постоялый двор оказался покосившимся, но довольно большим зданием со всеми необходимыми хозяйственными постройками неподалёку. Пока кучер вёл лошадей на конюшню, Мелисса, робея, переступила порог и очутилась в общем зале. Здесь подавали еду и напитки. Пахло не слишком-то аппетитно. Пока Мелли молча стояла в дверях, её окликнули:

– Что вам угодно, барышня? Комнату на ночь? И ужин?

– Да, – ответила она.

Приземистая служанка в чёрном платье и засаленном фартуке – или сама хозяйка? – повела девушку за собой на второй этаж. Ступеньки громко скрипели, над головой, угрожающе покачиваясь, нависала густая паутина. Мелисса старалась идти быстрее и не смотреть вверх – пауков она не боялась, но побороть омерзение, если б на неё вдруг свалился один из них, не смогла бы.

– И почему же барышня путешествует совсем одна? – любопытствовала её провожатая, открывая дверь в комнату.

– Я с кучером, – отозвалась Мелли. Больше ей никого взять с собой не позволили – даже горничную. Да и с единственным сопровождающим предстояло расстаться после того, как обитатели Приграничья её встретят.

– А куда направляетесь? – продолжала расспросы женщина.

– В Приграничье.

– Неужто к оборотням?! – ахнула собеседница.

– К ним самым.

Та всплеснула руками, но больше ничего по этому поводу не сказала.

– Вот ваша спальенка, барышня, располагайтесь. Ничего не бойтесь, у нас тихо. Хотя дверь на ночь всё-таки лучше закройте, от греха подальше. А ужин я вам прямо сюда принесу. Негоже такой юной девушке, как вы, есть в общем зале.

Мелисса поблагодарила и со вздохом опустилась на край кровати, занимавшей почти всю тесную комнатку. Ноги гудели, и казалось, будто она всё ещё куда-то едет, покачиваясь. Хотелось спать.

Когда то ли хозяйка, то ли служанка вернулась с ужином на подносе, Мелли дремала, подложив руку под голову и даже не сменив одежду.

– Вам, наверное, надо тёплую воду, чтобы умыться. Я принесу, – суежилась женщина. – А пока поешьте.

Кое-как поднявшись, Мелисса заставила себя проглотить несколько ложек горячего варева, куда явно добавили слишком много перца, но мало соли. Запила ягодным компотом. Неловко стянула платье – раздеваться самостоятельно она не привыкла – и с благодарностью приняла таз и кувшин с подогретой водой.

Дверь она всё же не забыла запереть, а потом провалилась в долгий сон без всяких сновидений.

Разбудил её стук в дверь.

– Ваш кучер говорит, пора дальше ехать! – известили её из коридора, и Мелли со стоном принялась собираться. Надела платье, причесалась. Деревянный гребень путался в густых волосах. Из небольшого тусклого зеркала на неё глянуло бледное лицо. Словно чужое.

Дальнейшая дорога пролегла по северным землям. Мелисса впервые увидела снег. Белый, крупитчатый, сверкающий на солнце. А ещё стало холодно, и пришлось достать из сундука бархатную накидку. Хорошо, что нянюшка положила её поверх остальных вещей.

– На край света в тёмный лес, где деревья до небес, – нараспев произнесла Мелли, глядя в окно. Деревья в самом деле казались высоченными, и – кто знает? – может быть, их кроны действительно задевали небо. А где ещё край света, если не в Приграничье? Ведь никому не известно, что находится за ним. Говорят, что-то опасное, и оборотни, живя у самой границы, охраняют всех от этой неведомой опасности.

Но правда то или нет? Ведь от девушек многое в жизни скрывают. Считается, будто им ни к чему лишние знания.

Карета остановилась.

– Выходите, младшая госпожа! – услышала Мелисса голос кучера.

В первый раз она ступила на снег и тут же ощутила пронизывающий холод, который поднимался от тонких подошв её сапожек, забирался под платье, обнимал колени.

– Дальше поедете на санях!

Мелли устала на транспорт, который предназначался для езды по снегу. Сани. Вместо колёс гладкие полозья, а крыши и вовсе нет, точно у открытого экипажа.

Управлял санями бородатый мужчина в тёплой шубе, а кони были запряжены крепкие и лохматые – сразу видно, таким холода нипочём.

– Садитесь скорее! – поторопил её кучер. – Да благословит вас Великая Богиня, младшая госпожа! Я передам вашим родным, что вы добрались благополучно!

– Значит, ты возвращаешься? – отозвалась Мелисса, глядя на карету, пока кучер перетаскивал её сундук. Сердце стиснула глухая тоска. Как же девушка завидовала сейчас человеку, которого ждал обратный путь туда, где ей знаком каждый камешек из тех, которыми вымощен двор, каждый цветок в саду!

– Да, младшая госпожа, прощайте!

– Прощай... – выдохнула она, опуская голову, чтобы скрыть слёзы.

Когда Мелли села в сани, оказалось, что там уже приготовлена шуба и для неё. Девушка закутала ноги в тёплый мех и прикрыла глаза, которые слепило от бескрайней снежной белизны. Всё это время молчащий возница стронулся с места, и кони резво понесли легко скользящие по снегу сани вперёд.

А затем произошло то, чего никто не смог бы предсказать. На дорогу прямо перед санями выскочило какое-то небольшое рогатое животное, лошади резко остановились, и Мелисса не удержалась. Выскользнув из саней, она полетела в сугроб.

Падение получилось мягким. Но шуба отлетела в другую сторону, а накидка распахнулась, и холод тут же напомнил о себе. Ещё и платье задралось, из-за чего снег коварно набился в сапожки и намочил тонкие чулки.

Какой стыд! Мелли приподнялась, чувствуя под собой неустойчивый снежный покров, и вдруг увидела их. Совсем близко – когда они успели подойти и почему так неслышно?..

Всего трое. Три белых волка. Их шкуры почти сливались со снегом, а похожие на янтарь глаза смотрели так, что Мелисса сразу поняла, что видит не просто зверей. Это и есть хозяева здешних мест.оборотни.

Один из них приблизился к ней, хотя два других, кажется, были против. Они даже что-то неодобрительно заворчали, но молодой волк не послушался. Увидев, как он идёт к ней, Мелли зажмурилась.

– Поднимайся! – сказал ей незнакомый мужской голос. – Ну же! Долго собралась в сугробе сидеть?

Открыв глаза, Мелисса увидела уже не зверя. Над ней склонялся русоволосый человек в светлой одежде. Однако его ноздри совсем по-волчьи втягивали воздух, а в зелёных глазах словно горели отблески янтарного пламени.

Незнакомец протягивал ей руку, и, немного помедлив, девушка вложила пальцы в его ладонь. Она поднял её с такой лёгкостью, будто она совсем ничего не весила. Вглядываясь в резкие, но не лишённые привлекательности черты его лица, Мелли вдруг почувствовала нечто странное. Сердце забило быстрее, и, несмотря на то, что она уже успела замёрзнуть, к лицу и телу вдруг прихлынул жар. Нельзя сказать, чтобы ощущение было неприятным, и всё же она поспешно прервала соприкосновение их рук и, отряхнувшись от снега, направилась к саням.

– Даже не скажешь спасибо за помощь? – насмешливо бросил ей вслед мужчина. Мелисса обернулась и только сейчас обнаружила, что двое других волков куда-то подевались. То ли ушли совсем, то ли скрылись за деревьями, оставаясь рядом.

– Благодарю, – вымолвила она. – Простите, не знаю вашего имени... Я – Мелисса Тидхелм.

– Меня зовут Арнульв, – произнёс он, продолжая смотреть на неё всё тем же так пугающим её взглядом. – Ты ведь запомнила меня, правда? С первой встречи и навсегда.

– Я... – Мелли растерянно захлопала ресницами. Что она должна ответить?

– Просто скажи «да».

– Да, – повторила она. Впрочем, ни чуточки не покривив душой. Такое разве забудешь?

– Что ж, мы ещё встретимся, – проговорил Арнульв. – Ты ведь удержишься у нас? Мы будем очень гостеприимными хозяевами.

Она снова не поняла, шутит он или говорит всерьёз, и поторопилась откланяться. Села в сани, запустила пальцы в густой мех шубы, проверила, не выпал ли её сундук. Остаться

без вещей не хотелось, как и собирать их по сугробам. Но, к счастью, тот удержался на месте. Наверное, потому, что весил куда больше, чем его хрупкая и невысокая хозяйка.

Когда сани снова помчались вперёд, Мелисса решила оглянуться и увидела белого волка, который находился на том же месте, где некоторое время назад стоял человек. Волк провожал её взглядом. А в ушах всё ещё эхом звучал его голос.

Глава 2

«Кто он?» – размышляла Мелисса по дороге, пока сани скользили вперёд. Очевидно, что оборотень, но ведь и они как-то разделялись. Почему ещё до того, как тот обратился человеком, она почувствовала, что он молод, немногим старше её самой? По стремительности движений волка, который направлялся к ней вопреки мнению сородичей? И, кстати, почему те двое были настроены против? Ведь не думали же они, что Арнульв нападёт на девушку? Или думали?..

Сколько вопросов! Голова от них шла кругом. Хотелось бы надеяться, что дальнейшие часы подарят ответы, но почему-то Мелли в этом сомневалась. Несмотря на сказанное мужчиной, она прекрасно осознавала, что является для оборотней нежеланной гостьей. Их, как и её саму, поставили перед фактом. Не только матушка и няня не могли понять, отчего именно в Приграничье решили отправить младшую дочь в их семье. Сама Мелисса тоже не понимала.

Некоторое время назад в поместье прибыли люди короля, среди которых оказался и его придворный маг. Смотреть ему в глаза все остерегались, ведь поговаривали, будто тому достаточно всего лишь одного взгляда, чтобы проклясть человека. Он сказал, что поочерёдно проверит всех детей рода Тидхелм – якобы для того, чтобы убедиться, что их сердца чисты, и в них не проросла скверна, посеянная дядей-изменником. Но сама проверка в воспоминаниях Мелли не сохранилась. Она могла лишь припомнить, как вошла в комнату, где её ждал мужчина в чёрной мантии, со страхом протянула ему руку... А дальше наступала кромешная темнота. Словно несколько часов выпало из её памяти.

Именно после той проверки и объявили о решении короля, от лица которого придворный маг имел право говорить. Должно быть, у него существовал какой-то волшебный способ для удалённой связи с его величеством. Ведь не мог же тот сам решить, что единственного в семье сына необходимо отправить в королевскую армию, старшую дочь выдать замуж, а младшую забрать из дома и временно – пока ей не подыщут достойного супруга – поселить у оборотней в Приграничье.

Дорога вдруг резко пошла в гору, но теперь кони двигались гораздо медленнее. Мелисса во все глаза смотрела на замок, к которому её везли. Она и предположить не могла, что он такой огромный! Наверное, даже больше, чем королевский дворец. Однако тот выглядел изящным и воздушным, точно лебединые крылья, а сейчас перед Мелли возвышалась настоящая крепость.

Замок словно вырос из скалы, на которой его построили. Крепкие каменные стены, казалось, создавала сама природа, которая в этих краях сурова и безжалостна к людям. Высокие башни имели бойницы для обороны от врагов, ворота наглухо запирались, а тёплый свет в окнах лишь намекал на то, что за этими мрачными стенами течёт мирная жизнь.

Но страшнее всего, что находился замок оборотней над самым крутым и высоким обрывом, который только можно вообразить.

Сани въехали в открытые ворота и остановились. Их уже встречали. К Мелиссе подошла высокая и худая женщина средних лет в шерстяном платье с меховой оторочкой.

– Я Нанна, здешняя экономка, – не слишком-то радушно представилась она. – Ступайте за мной. Ваши вещи тоже доставят, не волнуйтесь.

Мелли снова стало холодно, и она надеялась согреться в замке, но, увы, её чаяния не оправдались. Должно быть, оборотни не мёрзли совсем, иначе как объяснить то, что в стенах их обиталища оказалось лишь немногим теплее, чем за его порогом? Или же им попросту не хватало каминов и дров, чтобы обогреть такую махину. Мелисса вздохнула, чувствуя, как в душе оживает тоска по дому. По его уюту, теплу, родному голосу няни. Доведётся ли им ещё когда-нибудь свидеться? Или нужно примириться с тем, что прощание с домом было навсегда?

– Ваша комната наверху, – оповестила экономка, направляясь к лестнице. – Постарайтесь запомнить дорогу. Каждый раз вас провожать не станут.

Вот ей и дали понять, что она тут лишняя. «Не очень-то и хотелось мне сюда приезжать! – едва не закричала в ответ Мелли. – Мне здесь неудобно, мне холодно!»

Но она промолчала и последовала за Нанной – или госпожой Нанной? – наверх по крутой лестнице. Им больше никто не встретился. Но Мелисса не сомневалась, что в замке живёт весь клан, просто его представители сейчас... «...бегают по лесу в волчьих шкурах», – добавила она мысленно и вспомнила, как легко оборачивался в человека и обратно Арнульв. Хорошо ещё, что одежда оставалась на нём.

В старых легендах рассказывалось, будто род оборотней начался с одного человека. Однажды мужчина на охоте убил волка. Сделал он это в неурочный час, когда охота на них запрещалась самой Яснококой – покровительницей Луны. И тогда спустилась Яснококая с неба и объявила о том, что наказывает она ослушавшегося запрета, и с того дня будет у него одна душа с волком. Одна душа и два тела. Человеческий разум и волчьи инстинкты. И волчьи законы.

Так появились оборотни.

Правда то или нет, Мелли не знала, но легенда звучала красиво. Также ей доводилось слышать, что не Великой Богине поклоняются жители Приграничья, а той самой Яснококой, что когда-то положила начало их существованию. Любопытно, а могла ли она превратить их обратно в людей? Должно быть, могла, но не желала. Ведь единожды изъявив свою волю, высшие силы уже не забирают сказанные ими слова назад.

Нанна открыла дверь комнаты, и Мелисса не смогла сдержать тягостного вздоха, сорвавшегося с губ. Там не оказалось камина! Даже простенькой дровяной печки, как в бедных домах, и то не имелось!

– Но... как же... – пробормотала она.

– Что-то не устраивает? – нахмурилась Нанна.

– А где камин? – задала вопрос Мелли.

– На кой тут камин? Это же не кухня. Готовить на огне не нужно.

– Разве вам не холодно?

– Мы привычные, – обрубил собеседница. – И вы привыкнете. Месяц-другой, а там и лето.

«Привыкну, если раньше не замёрзну насмерть!» – вспыхнула Мелисса.

– Так, значит, в замке нет ни одной комнаты с камином, за исключением кухни? – уточнила она.

– Ни одной, – подтвердила экономка, покивав головой. – Осваивайтесь пока. Пойду распоряджусь, чтобы вам приготовили чего-нибудь перекусить.

«Да как же... Да как же так?» Не находя слов, Мелли схватилась за голову и, лишь когда за Нанной захлопнулась дверь, наконец-то огляделась.

Комната была просторной, но обставленной без всякой роскоши. Широкая кровать с льняным бельём, тёплым одеялом и тяжёлым балдахинном. Внушительного размера комод для одежды и других личных вещей. Туалетного столика не имелось. Впрочем, и зеркала тоже.

Не прошло и нескольких минут, как принесли её сундук, а затем снова появилась Нанна.

– Пойдёмте, покажу вам трапезную.

Та располагалась на первом этаже, всё её немалое пространство было занято огромным вытянутым столом и приставленными к нему длинными лавками. Ни привычных Мелиссе высоких стульев с деревянными завитушками, ни кружевной скатерти. Дикие нравы!

– Это для вас, – кивнула на стоящий на краю стола поднос экономка.

Холодное мясо, козий сыр, чёрный хлеб и – о, счастье! – горячий бульон. Мелли с него и начала. В животе разом стало тепло.

– После того, как закончите, возвращайтесь к себе и переоденьтесь. Вас хочет видеть хозяин. Я отведу к нему.

– А нельзя мне... помыться с дороги?

– Помыться? – переспросила Нанна. – Что ж... У нас есть купальня, но сегодня не женский день. Хотя многие из наших мужчин предпочитают туда лишний раз не ходить, а попросту обтираются снегом. Если вам так срочно нужно, что не можете пару дней потерпеть, можно попробовать – я попрошу служанку покараулить.

– Буду очень благодарна! – выпалила Мелисса. Хотелось надеяться, что вода в купальне не ледяная. Обтираться снегом – бррр, что за безумная затея!

– Но только после встречи с хозяином, – строго добавила экономка, и Мелисса решила, что так Нанна зовёт главу клана.

После еды Мелли вернулась в свою комнату и, к счастью, даже не заплутала по дороге. Ей снова никто не встретился. Оказавшись в выделенной ей спальне, она торопливо, чтобы не замёрзнуть снова, сменила платье на другое – не из шерсти, но хотя бы с длинными рукавами. Причесалась, заплела волосы в косу. И сама себе показалась бедной родственницей, вынужденной из милости жить в чужом доме.

А ведь когда-то слава их рода гремела на всю страну! И что натворил дядя? Как он мог вот так подставить под удар собственных племянников? Их настоящий враг не король, не придворный маг и уж точно не оборотни, а он! Если бы не политический заговор, сейчас всё обстояло бы по-другому.

– Ну что, готовы? – заглянула в комнату Нанна.

– Да! – решительно отозвалась Мелисса. Раз уж у неё нет выбора, нужно хотя бы сохранить собственное достоинство. Даже здесь, где всё совершенно по-другому, не так, как она привыкла с детства.

Аудиенция у главы оборотней состоялась в общем зале, как его назвала экономка. На гостиную он не слишком-то походил, учитывая, что в нём не имелось даже мягких диванов и кресел. Вернее, диваны-то стояли, но они скорее напоминали обитые кожей и накрытые мехом лавки со спинками.

Что впечатлило девушку куда сильнее, чем детали обстановки, так это внешность ожидавшего её мужчины. Он больше походил на медведя, чем на волка. Высокий, с такими широкими плечами, что женских рук не хватит, чтобы их обхватить, с седыми волосами и мощными руками. В нём чувствовалась такая недюжинная сила, что Мелли стало не по себе. А она-то считала, будто у её отца крепкое телосложение! Его бы оборотень наверняка мог бы одной рукой поднять. А её, Мелиссу, одним пальцем.

– Меня зовут Лейдульв, – сказал он звучным – под стать внешнему виду – голосом. – Как ты добралась? Всё прошло благополучно?

– Что? Да, – отозвалась Мелли, решив не рассказывать о том, как упала с саней и встретила волков. Если они захотят, то сами поведают своему предводителю о случившемся.

– Мне неизвестно, сколько дней или месяцев ты проведёшь у нас. Но имей в виду, что мы живём по своим законам. И тебе, пока ты здесь, придётся соблюдать их.

– Я понимаю.

– Знаю, что от твоего решения тут ничего не зависело, но надеюсь на твоё благоразумие. Человек, которому отдадут твою руку, не должен иметь к нам никаких претензий. Будем надеяться, что поиск подходящего кандидата не займёт у его величества много времени.

– Да, – выдохнула Мелисса, соглашаясь с его словами и давая понять, что и она не намерена надолго задерживаться в гостях у оборотней. – Спасибо за приют и напутствие. Я буду благоразумной, обещаю вам.

Глава 3

Мелисса покосилась на выход в надежде, что сейчас Лейдульв её отпустит, но тут дверь распахнулась, и в зал ворвалась молодая девушка. Довольно высокая, со светлыми – почти белыми – волосами. Её наряд имел много общего с одеянием Нанны, только светло-серое, украшенное рыжим мехом, платье юной незнакомки выглядело более дорогим и не лишённым изящества.

– Папочка! – метнулась она к предводителю оборотней, бросив на Мелли полный любопытства взгляд.

– Я же просил не мешать мне, когда я занят, – проворчал он, но с таким добродушием, что стало сразу очевидно – на дочь Лейдульв сердиться попросту не способен. Он погладил девушку по голове, по волосам, заплетённым в две толстые косы. В его взгляде на неё чувствовались теплота и нежность, которых сложно ожидать от столь сурового на вид мужчины.

Мелли вдруг ощутила нечто, очень похожее на прилив зависти. Её собственный отец никогда не был с ней настолько ласковым и непринуждённым. А если бы ей самой вздумалось проделать с ним то же, что эта девушка, то непременно отчитал бы за порыв и несколько раз повторил бы, что леди так себя не ведут.

– Это Руни, моя дочь. Мелисса, наша гостья, – представил он их друг другу. – Надеюсь, вы подружитесь. У Руни здесь мало сверстниц. Думаю, вам будет, о чём поговорить.

– Очень приятно, – вежливо отозвалась Мелли. Сама она уверенности в том не испытывала, но пообещала себе, что постарается быть как можно более дружелюбной с дочерью того, кто являлся главным среди оборотней. Интересно, а Руни тоже умеет превращаться в волчицу?

– Ты надолго к нам? – спросила девушка, прижавшись щекой к отцовскому плечу и ревниво поглядывая на незваную гостью.

– Как получится, – пожал плечами Мелисса. Задерживаться здесь ей совершенно точно не хотелось, но... Кто знает, какую участь в дальнейшем уготовит для неё король? В родной дом уже не вернёт, а, значит, нужно быть готовой к тому, что её отдадут какому-нибудь незнакомцу. Без всяких предварительных ухаживаний, встреч, даже не спросив её согласия на брак.

Такова её судьба.

Если б не дядино предательство, всё сложилось бы иначе. Разумеется, её мнение не являлось бы главным для принятия решения о будущей свадьбе, и всё же перед ней состоялось бы представление ко двору. А ещё танцы, разговоры с возможными претендентами на её руку. Хоть какая-то иллюзия выбора. Теперь же она лишена и этого.

Любопытно, а как обстоят дела у оборотней? На балы в столицу их девушки едва ли ездят, так что мужей наверняка находят среди своих же. А мужчины... Хватает ли им невест в Приграничье? Или они отправляются за ними в другие края?

«Впрочем, не моё дело, – сказала себе Мелли. – Я здесь временно. И меня брачные обычаи оборотней уж точно никаким боком не коснутся».

– Позвольте мне уйти, – попросила она Лейдульва, и тот кивнул, давая разрешение покинуть зал. Мелисса выскользнула в коридор и отправилась на поиски экономки. Та ведь обещала, что после встречи с хозяином замка гостье можно будет посетить купальню и наконец-то смыть с себя дорожную пыль и запах постоялого двора.

Нанна обнаружилась неподалёку, будто и не уходила никуда. Уж не подслушивала ли разговор? Хотя едва ли, слишком уж прочные тут стены.

– Может быть, всё-таки дождётся женского дня? – осведомилась она.

– А до его наступления и мне обтираться снегом? – фыркнула Мелли. Сейчас ей было всё равно, пусть даже экономка посчитает её изнеженной и капризной девицей со вздорным характером. – Вы ведь сказали, что служанка может покараулить.

– Так-то оно так, но... – с сомнением пробормотала женщина. – Ладно, ступайте к себе и возьмите всё необходимое. Служанку я пришлю.

«Прямо снисхождение проявила, – вздохнула Мелисса, глядя ей вслед. – Можно подумать, она собственными руками носит и греет воду. Если, конечно, её вообще греют, а не оставляют такой же холодной, как снег».

Поиск нужных вещей много времени не занял. Удобное платье на смену, бельё, полотенце. Нянюшка, руководя сборами сундука для своей любимицы, даже не запомнила положить кусок душистого мыла, от которого пахло луговым разнотравьем. Мелли, прижав его к лицу, жадно вдохнула аромат. Нос тут же защипало – не от запаха, от слёз.

От тоски по дому.

Должно быть, со временем она привыкнет. Сначала к этому месту, потом к новому. И к оборотням с их дикими привычками и законами, и к неизвестному пока жениху. Человек ко всему привыкает. А тоска постепенно притупится и поселится где-нибудь в тайном уголке души, куда никому не будет доступа.

Но пока она ещё оставалась кровоточащей и острой, как глубокий порез на руке, который больно даже легонечко задевать.

Служанка оказалась довольно молодой и молчаливой. Почему-то Мелисса сразу поняла, что та скорее всего обычный человек, и кровь оборотней в ней не течёт. Игнорируя все попытки завести беседу, она провела девушку за собой – сначала на первый этаж, затем по переплетению длинных коридоров, а после ещё ниже по выдолбленным прямо в скале ступенькам.

«Надеюсь, обратно меня тоже проводят, – с тревогой подумала Мелли. – Иначе я тут непременно заблужусь. И стану здешним призраком».

Место, куда её привели, напоминало большую пещеру, освещаемую укрепленными на каменных стенах факелами. Пол тоже оказался каменным, и прямо в нём было выдолблено несколько наполненных водой круглых бассейнов разных размеров. Мелисса покосилась на сопровождающую.

– Ты не могла бы отойти куда-нибудь, чтобы мы друг друга не видели?

Дома Мелли обычно помогала принимать ванну няня или горничная, но они ведь свои, а тут незнакомая особа, да ещё и такая неотёсанная.

– Как пожелаете, – подала голос служанка и скрылась из виду.

Мелисса с облегчением вздохнула и принялась раздеваться. Уж лучше так! Она справится и сама, и нет нужды, чтобы за её купанием наблюдала хмурая незнакомка. Её приставили только проводить гостью и проследить за тем, чтобы больше никто сюда не вошёл. Вот пусть и караулит в сторонке.

До чего же огромная пещера! Её своды утопали в полумраке, как и отдалённые уголки. А ещё от некоторых бассейнов поднимался пар, который белым туманом окутывал пещеру.

Распустив волосы, сбросив платье и бельё, Мелли осталась обнажённой и смело шагнула в воду. Та оказалась подогретой и мягко обволокла тело, принимая в свои объятия. Вот счастье-то!

Мелисса какое-то время назад и подумать не могла, что её будут радовать такие простые вещи, как тёплая вода и предоставленная вволю в ней поплескаться. Потянувшись за мылом, девушка благодарно выдохнула. До чего же хорошо! И совершенно невозможно понять оборотней, которые предпочитают столь восхитительному удовольствию обтирание колким холодным снегом. Да при одной мысли о таком по коже мурашки бегут!

Прижавшись спиной к гладкой каменной стенке, она принялась намыливаться. Запах мыла тут же стал сильнее, смешиваясь с водой и паром. Мелли готова была замурлыкать от наслаждения, как вдруг...

– Я же говорил, что мы ещё встретимся...

Услышав раздавшийся совсем близко мужской голос, Мелисса ойкнула, выпустила из пальцев скользкое мыло и нырнула под воду. От испуга и неожиданности – с головой. Но тут же высунула голову на поверхность, яростно отплёвываясь и отчаянно надеясь, что сказанные негромко слова ей всего лишь почудились.

Но нет. Арнульв стоял рядом с её одеждой, сброшенной прямо на пол. Он выглядел так же, как в их первую недавнюю встречу. Высокий, с падающими на плечи русыми волосами – судя по всему, оборотни носили волосы чуть длиннее, чем обычно положено мужчинам. И смотрел так же. С янтарным огнём в зелёных глазах, устремлённых на девушку, которая напуганной внезапным появлением кота мышкой тарасилась на него из воды.

Мелли вполне представляла, что он видит перед собой. Мокрые светлые пряди, прилипшие к белой, словно прозрачной, коже, расходящиеся вокруг неё круги на воде с хлопьями пены, изумление в широко раскрытых голубых глазах. Ещё никогда в жизни ей не приходилось переживать ничего подобного!

Где эта служанка, когда она так нужна?! Её ведь приставили к госте как раз для того, чтобы проследить за входом в купальню! Или здесь несколько входов? Но почему тогда ни Нанна, ни её посланница не предупредили о такой вероятности? Знай Мелисса, что тут может появиться мужчина, она бы не раздевалась полностью, не забиралась в бассейн и уж точно не нежилась бы в воде, а ополоснулась бы по-быстрому, чтобы поскорее отсюда уйти!

Но сейчас уже поздно корить себя за проявленную неосторожность.

– Пожалуйста, оставьте меня, – попросила она, прижимая скрещённые руки к груди. – Я знаю, что сегодня не женский день... Но мне нужно помыться с дороги, а экономка сказала, что вы обтираетесь снегом и сюда приходите редко.

– Ну, это смотря кто, – отозвался Арнульв. – Мне, например, нравится сюда приходиться. И водные процедуры мне по душе куда больше, чем снежные.

– Но вы можете уйти и вернуться позже, когда я закончу. Я не стану задерживаться, обещаю... – выдохнула Мелли, с ужасом наблюдая за тем, как собеседник принимается расстёгивать крючки на одежде. – Разве вы не будете чувствовать себя неловко, если...

– Никакой неловкости, – хмыкнул он, невозмутимо продолжая раздеваться. – Тебе наверняка не рассказывали, но раньше не устраивали никаких женских дней – все мылись вместе. Это Лейдульв так решил, когда его дочь выросла и стала девушкой.

– Руни? – переспросила Мелисса. – А её мать? Неужели он позволял, чтобы другие мужчины глазели на его жену в купальне?

– У Лейдульва нет жены, и лучше тебе больше не заговаривать о матери его любимой дочурки, особенно с ним самим.

– Почему?

– Мать Руни была не такой, как мы. Говорят, они с Лейдульвом встречались лишь однажды, когда он покидал Приграничье, и последовать за ним сюда, жить вместе как муж и жена она не пожелала. Однако физиология людей и оборотней несколько различается, что, впрочем, не всегда является препятствием... Видимо, та женщина не могла похвастаться крепким здоровьем. Тяжёлые роды убили её, а, узнав про детей, он забрал их к себе.

– Детей?

– Она родила близнецов.

– Двух девочек? – вздохнула Мелли. Значит, Руни никогда не знала свою мать. Бедняжке досталась только отцовская любовь.

– Мальчика и девочку.

– Но Лейдульв мог бы найти другую женщину и жениться...

– Не мог, – сказал, точно отрезал, мужчина. – Не мог и не сможет. Ты ещё многого не знаешь о нас.

Глава 4

– Почему? – недоумевающе спросила Мелисса. – Что заставляет его хранить верность той, которая даже не была ему законной супругой? Как странно...

Арнульв одновременно боялся и хотел рассказать ей правду. Но способна ли та, чья жизнь проходила в совершенно другом обществе, понять их – волчьи – законы? Обычные мужчины могли бы жениться хоть десяток раз, однако у волков всё иначе. Они выбирали себе пару на всю жизнь. И, если обстоятельства складывались так неутешительно, как у их предводителя, остаток жизни проживали в одиночестве. Лейдульву ещё повезло – его женщина оставила ему детей. И сильного наследника, и красавицу-дочь, в которой он души не чаял.

– Узнаешь со временем, – сказал Арнульв, не решившись сейчас поведать их госте обо всём, что промелькнуло в его мыслях.

– Вам так много о них известно...

– Мы с детьми Лейдульва выросли вместе. Да и не секрет ни для кого, что случилось в его прошлом. И всё же не следует ему о том напоминать и беречь старую рану.

Некоторые из оборотней считали, что их вожаку следовало бы не церемониться с чужеземкой, а силой увести её из родных краёв в Приграничье. Но самому Арнульву такое решение казалось вовсе не слабостью. Лейдульв не просто желал мать своих детей, он любил её. Любил так, что не стал ломать ей крылья принуждением, а смирился с теми условиями, которые она выставила. Смирился, зная о том, что больше никого полюбить не сможет.

В том поступке проявилось истинное благородство волка.

Но сейчас, глядя на девушку, которая всё ещё пряталась от него под водой, Арнульв вдруг представил себя на месте Лейдульва. Как бы поступил он сам, оказавшись в такой же ситуации? И что сделает, если вдруг в действительности окажется?..

Его тянуло к ней. Тянуло с неистовой силой. С самого первого мгновения, когда он увидел, как она – непривычная к местному суровому климату и мало похожему на кареты транспорту – выпала из саней и оказалась в сугробе. Тогда Арнульв бросился к ней, не обращая внимания на то, что другие оборотни, находящиеся рядом с ним, не одобрили его поведение. Чтобы не испугать незнакомку ещё больше, он обратился человеком, помог ей встать.

А затем с его губ сорвались эти слова. Вопрос, запомнила ли Мелисса его с первой встречи и навсегда. Ему таким важным казалось услышать её ответ, что он не смог удержаться от лукавой подсказки. И она ответила «Да». Волк внутри него поднял голову, и незнакомое чувство – не простого охотничьего азарта, а что-то куда более сильное – заполнило всё его существо.

Приближался брачный период. Арнульв знал об этом, хотя ещё никогда прежде не испытывал такой сильной тяги к кому-либо. Раньше были только мимолётные мечты и какое-то неясное томление души и тела, но в тот миг, когда он услышал от девушки утвердительный ответ, всё изменилось.

Арнульв вернулся в замок почти сразу же после того, как там оказалась она. И подслушал разговор Нанны со служанкой. Экономка ворчала, что гостя желает помыться с дороги, хотя сегодня не женский день, и просила ту приглядеть, чтобы никто не вошёл. Арнульв, воспользовавшись удобным случаем, тут же отправился в купальню и спрятался там в одной из каменных ниш в стене. Служанка не стала осматривать всю пещеру, удовлетворившись тем, что в бассейнах никто не плескался, и вскоре ушла к выходу из купальни, куда не доносилось голосов.

Мелисса осталась одна. Арнульв из своего укрытия неотрывно смотрел на неё, ощущая одновременно острое возбуждение и жгучий стыд. От наполненного паром горячего воздуха

на его коже выступили капли пота. И всё же он не мог отвести взгляда от девушки, её быстрых движений – похоже, ей действительно не терпелось скорее искупаться – и плавных женственных линий обнажающегося тела.

Он видел, как она входила в воду, как тянулась за мылом и наслаждалась каждым мгновением, а затем, отринув первоначальное намерение прятаться до конца, приблизился к ней. И сейчас отвечал на её вопросы, раздеваясь и наблюдая за её смущением, смешанным с негодованием и попыткой держать себя, как, должно быть, положено благовоспитанной барышне из высшего общества. Будь на её месте волчица, та же Руни, она вела бы себя совершенно иначе.

Но к Руни его никогда так не тянуло. Он отмечал, что подруга детства и сестра его лучшего друга превратилась в красивую девушку, однако желания бесконечно любоваться на неё у него не возникало. Так, как сейчас он любовался Мелиссой, блеском её глаз, пухлыми алыми губами, хрупкими белыми плечами, выступающими из воды. И отчаянно хотелось не просто смотреть, но и прикоснуться. Жадно вдыхать запах нежной кожи, волос, её чистоты и невинности.

Последняя мысль почти отрезвила его. Если позволить себе большее, чем разговор и подглядывание, если коснуться её, не станет ли последующее необратимым? И как потом отвечать перед Лейдульвом, которому пришлось согласиться временно взять на себя ответственность за девушку?

Что с ним происходило? Почему в нём закипала кровь, а эти желания вдруг стали такими сильными, что затмевали собой всё, даже голос разума? Неужели совершилось то, о чём он прежде лишь слышал, и стать его истинной парой суждено ей? Чужачке, незнакомой с их обычаями? Той, чья рука вот-вот будет обещана другому? Арнульв ещё до её приезда сюда слышал, что Мелисса останется в Приграничье лишь до тех пор, пока ей не подыщут жениха. Это значит, что будущего у них нет.

Но отчего же тогда он не в силах заставить себя уйти, а вместо всех прочих слов и фраз ему хочется сказать лишь одно – «Стань моей»?..

То, что напоминать предводителю оборотней о смерти матери его детей не следует, Мелисса, безусловно, понимала. А вот причину того, что он не мог выбрать другую женщину, понять не могла. Несомненно, здесь крылась какая-то тайна, вот только Арнульв не стремился раскрывать её незваной гостье.

Он всё ещё не уходил. Всё ещё смотрел на неё. Мелли, хоть и пыталась отвлечь его и себя беседой о семейном положении Лейдульва, ни на мгновение не забывала о том, что она полностью обнажена, и от жадного мужского взгляда её укрывает только тёплая вода с белыми островками пены. Как ненадёжно и непристойно! Лучше даже не пытаться представить себе, что бы сказала матушка, узнай она о том, в каком положении оказалась её дочь уже в первый день пребывания в Приграничье.

Но родители никогда не узнают. Написать о таком в письме или поведать при встрече – если та когда-нибудь состоится – Мелисса ни за что не решилась бы. Слишком стыдно.

А вот Арнульву стыдно, судя по всему, ничуть не было. Он неторопливо продолжал раздеваться. Мелли показалось, что ткань, из которой шилась одежда оборотней, выглядела необычно. Может быть, она лучше всего подходила к холодному климату? Или только такая ткань позволяла им обращаться в волков и обратно, не разоблачаясь при этом?

Но спросить Мелисса, конечно же, не решилась. Она отвела взгляд, чувствуя, как полыхают её щёки. О, Великая Богиня, только бы ему не вздумалось воспользоваться тем же бассейном!

Но, к счастью, он направился к другому. А перед тем, как погрузился в воду, Мелли всего один раз взглянула на него – разумеется, совершенно случайно. И не сдержала сорвавшегося с губ негромкого восклицания.

Само собой, ей было известно, что мужское тело отличается от женского. Ведь росла она в окружении не только представительниц её же пола. Однако ни отец, ни дядя, ни старший брат никогда не показывались домочадцам неодетыми. Максимум, что они могли себе позволить в домашней обстановке за пределами своих спален, это закатать рукава рубашки. А потому непринуждённость мужчины, свободно и без всякого смущения раздевшегося перед ней, ошеломила Мелиссу.

Арнульв и в одежде, и без неё не выглядел таким же мощным, как Лейдульв, но никто не назвал бы молодого оборотня хилым или слабым. Его стройное тело казалось сплетением крепких мышц, а кожа в свете факелов отливала расплавленным золотом. Чуткий волчий слух уловил тихий возглас девушки, и он обернулся. Их взгляды встретились. Мелли поспешно зажмурилась, отчаянно краснея и уверяя себя, что не так уж много успела разглядеть в наполненном густым паром полумраке.

Но её собственное тело среагировало на случившееся весьма непредсказуемым образом. Соски отчего-то затвердели, а внизу живота возникло странное незнакомое ощущение. Не болезненное, как порой бывало при ежемесячных женских недомоганиях, а почти приятное – горячее и томительное. Словно вода, в которой она находилась, вдруг стала ещё теплее. Хотя – Мелисса могла бы в том поклясться – её температура не поменялась.

– Можешь открыть глаза, – услышала она. Голос оборотня снова звучал чуточку насмешливо. – Я всего лишь смою пот. Но ты должна уйти первой. Не хочу попадаться на глаза служанке, которая сторожит тебя у выхода.

– Но вы ведь как-то уже прошли мимо неё! – воскликнула Мелли, открывая глаза. Слава Богине, Арнульв теперь тоже находился под водой. В другом бассейне, но всё равно слишком близко.

– Я не проходил, – отозвался он, чуть помедлив.

– Значит, здесь есть другой выход? – предположила Мелисса.

– Нет.

– Но... как же тогда... – Догадка казалась чересчур пугающей. – Вы ведь не могли прийти сюда раньше меня?

– Почему нет?

– И тогда получается, что вы видели... видели, как я...

Казалось, сильнее застыдиться было уже невозможно, но Мелли с трудом удержалась от того, чтобы снова не уйти с головой под воду. Да как он посмел?! Явился в купальню, спрятавшись и не выдал себя, когда они со служанкой здесь появились! Наблюдал за тем, как она раздевалась, как намыливала себя... И всё потому, что якобы в прежние времена мужчины и женщины мылись вместе!

– Я – не оборотень! – чувствуя, как глаза наполняются слезами, выкрикнула Мелисса. – И ваши обычаи мне кажутся дикими! Дикими и гадкими! Я не знаю, кто тот человек, которого его величество выберет мне в мужья! Но уверена, что он не станет так себя вести, потому что это, к счастью, будет не один из ваших!

Уже не думая, продолжает ли Арнульв смотреть на неё, она выскользнула из воды, путаясь в длинном подоле, натянула прямо на мокрое тело платье – хорошо ещё, что захватила домашнее, которое легко надевать и можно носить без корсета – а остальное бельё и не пригодившееся полотенце свернула в узел. После чего, даже не взглянув в сторону мужчины, зашагала к выходу. Служанка бросила на неё недоумевающий взгляд, но Мелли, не обращая внимания на то, что с её волос стекала вода, буркнула, что хочет поскорее добраться до своей комнаты.

Глава 5

Девушка давно уже скрылась, а оборотень всё ещё продолжал смотреть ей вслед. Тёплая вода казалась холодной. Арнульв знал, что Мелисса не вернётся, и всё же мысленно подбирал фразы, которые хотел бы ей сказать.

Своими словами она ударила его, будто хлыстом. Назвала местные обычаи дикими и гадкими! А ещё заявила, что её жених, кем бы он ни был, будет отличаться от них, причём в лучшую сторону.

Поначалу Арнульв думал, что Мелисса Тидхелм совершенно не рада своей участи, но из сказанного ею можно сделать вывод, что она ничуть не возражает против навязанного королём брака с незнакомцем.

Вспоминая её слова и взгляд, которым она его одарила на прощание, молодой оборотень чувствовала себя так, как никогда прежде. Словно ему в грудь наотмашь бросили камень, и тот ледяной тяжестью осел на сердце. Но стремление оказаться ближе, снова увидеть, прикоснуться к девушке ничуть не уменьшилось от нанесённой ею обиды.

Арнульв не знал своих родителей – они погибли сразу после его рождения. Осиротевшего волчонка растили и воспитывали всем кланом. Но настоящим приёмным отцом для него стал Лейдульв. Вожак, несмотря на то, что у него подрастали двое собственных детей, принял чужого ребёнка как родного сына и не делал разницы между ним и наследником. А Руни... С одной стороны, она казалась балованной папиной дочкой, но, с другой, всегда умела подобрать нужное слово, утешить, поддержать. Как сестра, которую он готов был уберечь от всех опасностей.

Но кому рассказать о том смятении, которое поселило в его душе появление Мелиссы? Кто поймёт? Если сказать Лейдульву, тот наверняка будет настаивать на том, чтобы его воспитанник отказался даже от мысли о том, чтобы быть с чужачкой. Чтобы отпустил её и попытался забыть. До того, как они с ней стали бы ближе, как когда-то сам предводитель оборотней с женщиной, которая произвела на свет его детей, но так и не осталась с ним. «Мы не животные, – сказал бы Лейдульв. – Даже если и живём по волчьим законам».

Нет, ни к чему ему говорить. Видеть на лице названного отца разочарование и тревогу. У него и без того забот хватает.

Арнульв поднялся из воды, отряхнулся, натянул на мокрое тело одежду. От бассейна, в котором некоторое время назад плескалась Мелисса, пахло цветами и травами – так же нежно и сладко, как и от неё самой. На поверхности воды кружилась белая пена, которая и издавала этот запах, волнующий и будоражащий тем, что напоминал о ней.

Она стала для него особенной. Может быть, другим оборотням их гостя и казалась самой обычной девушкой, но только не ему. Гибкая, белокожая, с голубыми, как весенние небеса, глазами, Мелисса притягивала его к себе, манила, обещала неизведанные открытия и наслаждения. Однако в её взгляде Арнульв не видел и тени ответных чувств. Казалось, будто его общество невыносимо для неё, и она готова на всё, чтобы его избежать.

Мысль о её равнодушии вызвала прилив ярости. А ещё жгучей, точно крапива, ненависти к тому неизвестному человеку, которому собирались отдать руку его – его! – самой желанной в мире девушки. Не бывать этому!

Стоя на том же месте, где Мелисса, уходя, собирала свои вещи, Арнульв дал себе обещание, что сделает всё возможное для того, чтобы она полюбила его и осталась с ним.

Оказавшись в тишине своей спальни и почти не запомнив обратный путь, Мелли растерянно застыла на середине комнаты. Запал, с которым она высказывала молодому оборотню всё, что думает о заведённых у них традициях, а затем собиралась и уходила прочь из купальни, постепенно начинал спадать. И сейчас девушка чувствовала, что волосы у неё мокрые, ткань платья прилипла к телу, а от холодного воздуха по коже бегут мурашки.

Мелисса вспомнила о полотенце. Вытерла волосы, затем, стянув платье, и всё тело, переоделась в сухое. Забралась на кровать, кутаясь в одеяло, и провалилась в накрывший её мягкой лапой сон.

Ей снился заснеженный лес, через который она не так давно проезжала на санях. Дул пронизывающий ветер, гладил по распущенным волосам, забирался под тонкое платье. Никакой накидки на ней не было, и холод пробирал даже во сне. Мелли обнимала себя за плечи в попытках сберечь хоть капельку тепла, но суровая природа оказалась сильнее. И та явно невзлюбила прибывшую из теплых краёв девушку, решив известить её, поставив в условия, в которых невозможно выжить.

Мелисса почти сдалась, когда вдруг ощутила, что что-то изменилось. Из-за туч на низком зимнем небе выглянуло солнце, щедро заливая всю округу жаркими лучами. Снег стремительно начал таять. Голые деревья покрылись листвой, а затем и нежно-розовыми цветами. Окружающий её лес больше не выглядел тёмным, неуютным и страшным.

Выскользнув из сна, Мелли не сразу осознала, что с ней происходит. Не могла даже сказать, сколько прошло времени с того мгновения, как она заснула. Волосы успели высохнуть, в комнате стало темно, а рядом с ней на кровати лежал кто-то ещё, обнимая её и прижимая к крепкому горячему телу.

Вскрикнув, Мелисса отстранилась, готовая бежать за помощью, но её тут же снова притянули к себе. Подавив новый возглас, она узнала мужчину. Арнульв!

– Что ты здесь делаешь? – выпалила она. Запоздало осознала, что обратилась к нему иначе, чем обычно, но сейчас было не до церемоний. – Уходи немедленно!

– Я пришёл извиниться, – пробормотал он, зарываясь пальцами в её волосы. – Но ты спала и никак не желала просыпаться. Только твердила во сне, что тебе холодно. Должно быть, после купальни ты сильно замёрзла. Я решил согреть.

– Но почему таким образом?!

– А как ещё?

Мелли возмущённо фыркнула, а затем до неё дошёл смысл первой услышанной от него фразы.

– Так, значит, ты пришёл извиниться за то, что подглядывал за мной в купальне?

– Ну да, – отозвался он, всё ещё находясь до неприличия близко. Но до чего же тёплым оказалось его тело! – Хотя не понимаю, что в этом плохого.

– Но ведь за Руни ты не подглядываешь! Потому, что боишься гнева её отца! А мой отец далеко и не может за меня заступиться!

– Будь на твоём месте Руни, она сначала попыталась бы утопить меня в бассейне и лишь затем бы оделась.

– Я уже говорила, что я – не одна из ваших!

– Но можешь ею стать, – заметил он. Сердце вдруг забилось быстрее. Или так громко стучало не её сердце, а его?..

– Не могу, – возразила Мелисса. – Однажды мне придётся уехать. Всё уже решено, и не мне оспаривать решение.

– А чего же хочешь ты сама? Жить неизвестно где с совершенно чужим тебе человеком, которого выберет для тебя король? Или самостоятельно выбрать свой путь в жизни и того, кто станет твоим спутником на этом пути?

– Ты слишком складно говоришь для полудикого оборотня из далёкой северной глуши, – фыркнула она. – Но испокон веков так сложилось, что девушки сами не имеют права на такой выбор. А я и подавно. Моей сестре уже подыскали супруга-незнакомца – без всяких предварительных встреч и ухаживаний. Такая же судьба ожидает и меня.

– А если у тебя проснутся чувства к другому?

– К другому? Только не говори, что имеешь в виду себя! У нас нет ровным счётом ничего общего!

– У Лейдульва и его избранницы тоже не было.

– И это плохо закончилось, – добавила Мелли. Ей не нравилось, в какую сторону зашёл их разговор. А если кто-нибудь войдёт и увидит их лежащими на одной постели, да ещё и в обнимку?

Как же стыдно!

– У нас может быть по-другому.

– Арнульв, я... – начала она заготовленную фразу в попытке образумить его, но он прижал ладонь к её губам.

– Сначала выслушай меня. Ты ведь ещё не знаешь... Оборотни выбирают себе пару – свою истинную пару! – однажды и на всю жизнь. Они способны любить и желать только одну женщину. Вот в чём причина, по которой Лейдульв не смог и никогда не сможет жениться на другой, – добавил он, убирая руку.

– Вот как... – Мелисса никак не ожидала, что ответ на заданный ею в купальне вопрос окажется таким. У оборотней действительно всё не как у людей. Мысль о том, что собеседник мог говорить неправду, она отмела сразу же, слишком серьёзным и смятенным выглядело его лицо в вечернем полумраке спальни. – Но не хочешь же ты сказать...

– Да! – выдохнул он, придвигаясь ещё ближе. – Со мной такое впервые. Я знаком не только с Руни, но и с другими нашими девушками, а также с теми, что из ближайших деревень. Нередко я ловлю на себе их взгляды – они смотрят на меня так, словно хотят сказать, что не отказали бы. Но я... Я испытываю эти чувства лишь тогда, когда вижу тебя. И ощущаю твой запах.

Будто желая подтвердить свои слова, он уткнулся лицом в её рассыпанные по подушке волосы.

– Нет, пожалуйста, прекрати! Мы знакомы меньше одного дня! – попыталась отрезвить его Мелли. Сердце стучало так, точно стремилось выпрыгнуть из груди. – И ничего друг о друге не знаем! Тебе неизвестно, что мне нравится, а что нет, как звали мою кошку, которую мне подарили в детстве, какая у меня любимая книга.

– Но разве твой будущий муж всё это знает? Ведь нет же, правда? И ты так уверена в том, что он захочет выяснить такие подробности о тебе, если вы поженитесь?

– Не «если» поженимся, а «когда»! Моя свадьба лишь вопрос времени! Сейчас его королевское величество принимает все решения, которые касаются семьи Тидхелм, и в случае моего отказа выйти замуж за того, кого выберет он, пострадать могут мои близкие! Может быть, до вас не доходят новости, но мой дядя уже в тюрьме! И там же могли оказаться и отец, и брат, хотя они в заговоре вовсе не участвовали! Лишь потому, что носят ту же фамилию! Я не могу так рисковать!

– Но есть что-то, что стоит риска. – Арнульв приподнялся, неотрывно глядя в её глаза. От его близости Мелисса внезапно ощутила то же, что в купальне, когда случайно – конечно же, случайно! – увидела его без одежды. – Прислушайся к себе. И ты найдёшь это, ты тоже почувствуешь, я уверен.

– Нет... – Какое-то безумие! Мелли зажмурилась, но всё равно чувствовала на себе его взгляд.

– Я хочу узнать о тебе всё. Хочу стать для тебя тем единственным, к кому ты будешь стремиться душой и телом. Пусть у меня нет достаточного опыта, я сделаю всё для того, чтобы ты приняла меня как мужчину.

– Нет, – повторила она, не открывая глаз. По щеке скатилась слеза. Не от боли или негодования, как недавно в купальне, а по какой-то иной причине, облечь в слова которую Мелисса не решилась даже мысленно. – Пожалуйста, оставь меня. Уходи, пока никто не пришёл и не увидел нас вместе.

Глава 6

Арнульв послушался. Поднявшись с кровати, неслышно вышел из комнаты. Сразу стало холоднее. Мелисса плотнее завернулась в одеяло. Прикрыла глаза, вспоминая каждое слово, каждый взгляд, перебирая в памяти недавний разговор, поселивший в душе смятение и ещё больший страх перед ожидающей впереди неизвестностью.

Кто бы мог подумать, что жизнь оборотней подчиняется таким странным и в чём-то жестоким правилам? Их мужчины привязывались к женщинам невидимыми нитями крепче иных цепей. Настолько, что разорвать их не представлялось возможным даже после смерти той, которая становилась для волка истинной парой.

Интересно, что чувствовала мать Руни, прощаясь с Лейдульвом? Ведь она наверняка тоже знала, что он никем не сможет её заменить. Знала и всё равно настояла на их расставании. Не пожалела ли та женщина впоследствии о своём выборе? Или её сдерживало что-то важное так же, как сейчас сдерживал саму Мелли долг перед семьёй и сюзереном?

А, если бы не это, смогла бы она ответить «да» молодому оборотню? Позволить ему назвать её своей? Поддаться его настойчивости, огню в его взгляде, теплу его рук, обнимающих её?

Мелисса стиснула зубы. Что за глупости! Не окажись их семья в немилости, она никогда не попала бы сюда, в холодное Приграничье. И никогда не встретила бы Арнульва. Тогда, наверное, он увидел бы свою истинную пару в другой девушке.

Почему-то думать о таком оказалось неприятно, хотя Мелли и осознавала, что подобный исход являлся бы наиболее благоприятным для них обоих и не принёс бы в их жизни ещё большую сумятицу.

Хотелось с кем-нибудь посоветоваться, излить душу, но рядом не было никого близкого. Ни матери, ни нянюшки, ни сестры. Да и решила бы она рассказать им обо всём, что случилось за долгий день? О произошедшем с ней в купальне, о пробуждении в объятиях мужчины... Да Мелисса со стыда бы сгорела, если бы ей пришлось вслух говорить о таком!

Тоска и одиночество, невозможность поделиться ни с кем собственными чувствами нахлынули на неё ледяной волной, до боли сжимая сердце и терзая душу. Она совсем одна, в окружении чужих непонятных людей, вернее, не совсем людей, которым безразлична Мелли. А тот единственный, кому она не безразлична, лишь добавляет неприятностей. А ещё во всём огромном замке нет каминов. И мыло утонуло.

Почему-то мысль о потонувшем в бассейне мыле стала последней каплей. Уткнувшись носом в подушку, Мелисса разрыдалась. Слезы впитывались в грубую ткань и горчили на губах.

Хрипло дыша и всхлипывая, Мелли не сразу услышала стук в дверь.

– Это я, Нанна! – заглянула в комнату экономка. – Вы пропустили ужин. С вами всё в порядке?

«Всё-таки соизволила проверить, жива ли я», – подумала девушка, садясь на постели. Провела по мокрому от слёз лицу ладонями, щурясь и моргая от света свечей в тяжёлом кованом подсвечнике, который принесла Нанна. Вздохнула и потянулась за гребнем для волос, понимая, что выглядит сейчас, наверное, хуже, чем пугало.

– Нет, не в порядке. Я сильно замёрзла после купальни и заснула. К тому же, никто не предупредил меня о том, во сколько здесь ужинают.

– Что ж, в таком случае я могу приказать, чтобы вам принесли что-нибудь перекусить и горячее питьё прямо сюда, – и не подумала извиниться экономка. – А уж завтракать, будьте так любезны, спуститесь в трапезную. С вами хотят познакомиться остальные обитатели замка.

Представив оценивающие взгляды, которыми станут окидывать её оборотни, Мелисса поёжилась. Главное, чтобы они не догадались о том, что происходит между ней и Арнульвом. Предводитель и другие точно не одобряют.

«Это сильнее меня», – думал Арнульв, глядя в широкое окно расположенного в замке святилища Ясноокой. За окном кружилась метель, бушуя и щедро раскидывая по земле снежные искры. А молодого оборотня отчаянно тянуло вернуться в комнату к той, которая попросила его уйти.

В святилище он пришёл один, желая, за неимением возможности поговорить с кем-то понимающим, доверить свою тайну божеству, которому поклонялись все представители клана. Статуя, к ногам которой в определённые дни года приносили дары, изображала молодую женщину, чьё лицо напоминало о полной Луне, а глаза светились нездешним синим огнём. Но сейчас её сапфировый взор напоминал Арнульву о другом взгляде – возмущённом и растерянном одновременно.

Мелисса, Мелисса... Не прошло и суток, а она уже успела стать для него наваждением. Одна Ясноокая знает, чего ему стоило удержаться на самом краю, не зайти дальше, не позволить себе большего, ощущая в руках нежное податливое тело и вдыхая чистый свежий запах ещё влажных после купания светлых волос девушки.

– Это сильнее меня, – повторил он вслух. Можно сколько угодно убеждать себя в том, что она чужая и предназначена другому. Легче не становилось.

– Почему ты не спишь? – раздался поблизости мелодичный голос, и в святилище заглянула Руни. – Тебя не было за ужином. Не проголодался?

– Нет, – отозвался Арнульв. Не говорить же, что его голод иного рода, и от него не спастись мясом и бульоном. – А ты почему?..

– Тебя искала. Ты уже видел ту девушку, которую к нам прислали? Отец нас с ней познакомил.

– Видел, – бросил он, пряча лицо от внимательного взгляда собеседницы.

– И что скажешь?

– А что я должен сказать?

– Ну, Арнульв! – насупилась она. – Всегда ты так. Слова из тебя не вытянешь. Не то, что мой брат, у которого язык что помело! Я спрашивала отца – он сказал, что не имел возможности воспрепятствовать королевской воле, потому и пришлось согласиться принять у нас эту Мелиссу.

– Разве что-то изменится от того, что она поживёт здесь? – пожал плечами молодой оборотень, стараясь сохранять невозмутимость и не выдать себя, не показать, что всё уже изменилось – для него уж точно. – Не объест же она нас, в самом-то деле. О чём ты волнуешься?

– Как ты не понимаешь? Скоро брачный сезон! Я беспокоюсь за брата – очень уж он падок на женскую красоту! А ну как увидит её и вобьёт себе в голову... Вот бы отослать его куда-нибудь подальше на то время, что она здесь.

– Не говори глупостей! Хорошо, что Ульвхват тебя не слышит. Ему бы не понравилось, что ты хочешь его отослать!

– И пусть! Я ведь о нём же и забочусь! Эта девушка не для наших. Отец сказал, король уже подыскивает ей жениха. А, когда найдёт, её немедленно заберут отсюда.

– Жених... сам приедет за ней?

– Откуда мне знать? Может, пришлёт кого-нибудь. Там ведь совсем другой мир! – воскликнула Руни. Глаза её заблестели. – Представляешь, до того, как начать женихаться, они

наряжаются и навешивают на себя кучу блестящих украшений, а потом танцуют в огромном зале!

– Мы тоже танцуем.

– Но не так. Наши танцы простые, деревенские. Не чета тем, что у них.

Слушая её, Арнульв вдруг подумал о другом танце. О Снежном танце. Том, который танцует оборотень со своей едва обретенной избранницей, провожая зиму и встречая весну. Хорошо, если они оба принимают волчий облик и кружатся под падающими на них с небес снежинками, оставляя на снегу отпечатки лап. А затем, вновь обратившись людьми, уединяются, чтобы стать одним целым.

Осознав свои мысли, он вздохнул и потёр руками лицо. Вот ведь... Размечтался! Мелисса никогда не станет волчицей. Если он и станцует с ней Снежный танец, то лишь в человеческой ипостаси.

– Ты меня совсем не слушаешь! – тронула его за плечо Руни. – Что с тобой сегодня? Не понимаю!

– Скажи... тебе уже кто-нибудь нравился? – вдруг спросил он. Ожидать от подобного вопроса можно было любой реакции. Дочь Лейдульва могла заявить наглецу, что это не его дело, а то и с кулаками наброситься – драться она умела с детства не хуже любого мальчишки.

Но чего Арнульв никак не мог предположить, так это того, что Руни вдруг засмущается. В полумраке он видел, как её круглое лицо залилось краской. Так же, как у Мелиссы, когда он подобрался к ней в купальне.

– Почему... почему ты спрашиваешь?

– Просто так.

– Скоро наступит время – сам узнаешь!

Выпалив эти слова, Руни развернулась и бросилась прочь, взмахнув, точно хвостом, подолом платья. Арнульв оторопело смотрел ей вслед, не понимая, что произошло. О каком ещё времени она говорила? Неужели... Дочь вожака стала настолько взрослой, что вот-вот обзаведётся мужем?

Та связь, которую притягивала Лейдульва к его избраннице, была односторонней и не могла заставить человеческую женщину быть с ним против её воли. Но Руни – другое дело. Она наполовину волчица, и её благословение – или проклятие? – Ясноокой тоже не обойдёт стороной, а в силу того, что волчья кровь возьмёт своё, девушку должно потянуть к тому, в ком она ощутит свою пару.

Сердце вдруг сдавила неясная тревога. Арнульв решил, что поговорит с Ульвхвatom – близнецом Руни. Может быть, тому известно, кто смутил его сестру настолько, что она даже на простой вопрос отвечать не пожелала? Ведь он не просил её назвать имя! Могла бы просто сказать «да» или «нет».

Как же всё-таки непросто с этими девушками!

Пока Мелисса после позднего ужина готовилась ко сну, а молодой оборотень предавался размышлениям в святилище той, что некогда дала начало его роду, в Маргенте – расположенной на западе страны столице – его величество Сильвий Первый принимал у себя гостей. Ужин происходил не в торжественной, а скорее в тайной обстановке. Помимо короля и приглашённых, там находился только придворный маг.

– Итак, что вы предлагаете в обмен на нашу поддержку? – спросил один из сидящих за накрытым столом мужчин, лениво растягивая слова.

– Золото и драгоценности, – произнёс в ответ Сильвий, начиная чувствовать себя не королём, а каким-то перекупщиком, вынужденным торговаться.

– Не интересуется. Хотя, впрочем, можно и рассмотреть предложение... Но его недостаточно, – хмыкнул собеседник. Довольно молодой, вальяжный, дорого и со вкусом одетый, он держался без должной почтительности. Взгляд его светло-серых глаз был холодным и высокомерным.

Отчего-то в его присутствии становилось не по себе.

– У нас есть ещё кое-что, – вмешался придворный маг. – Думаю, вас это может заинтересовать. Позвольте, я покажу.

Вытянув расправленную ладонь, он дунул на неё, и в воздухе за клубился тёмный дым. А затем в созданном им облаке присутствующие увидели возникшую из ничего живую картину. На широкой постели, обнимая подушку, спала белокурая девушка. Спала отнюдь не безмятежно, а вздрагивая и вздыхая во сне. Она не погасила свечи, и их мерцающего света хватало для того, чтобы как следует рассмотреть красивое лицо, алые губы, крошечную родинку возле мочки уха.

– Её зовут Мелисса. Младшая дочь не так давно попавшего в опалу рода Тидхелм. И я уверен, что результаты лично проведённой мною магической проверки вас приятно удивят.

Глава 7

Утро началось со сползшего с кровати одеяла и хмурого зимнего неба, с которого сыпался снег. Мелисса одевалась самостоятельно, ёжась от холода и с тревогой думая о предстоящем дне. Всё, что случилось вчера, казалось ярким безумным сном, однако приближение новой встречи с молодым оборотнем пугало до дрожи.

Почему так случилось? Ведь он сам сказал, что неоднократно замечал заинтересованность других девушек! Вот бы и выбирал себе какую-нибудь из них, жил бы с ней счастливо, растил детей! Что он нашёл в той, которая здесь лишь временно, почему не смолчал, не сдержался, а явился к ней сначала в купальню, затем в комнату? Разве не достаточно тех испытаний, которые и без того выпали на её долю за последнее время?

Всё произошло совершенно не так, как должно было. Раньше жизнь Мелли текла спокойной рекой, изо дня в день оставаясь простой и понятной, счастливой и безмятежной. Её окружали верные семье слуги и близкие люди. Да, она знала, что однажды ей неизбежно придётся выйти замуж, но этому предшествовали бы всевозможные развлечения, прогулки по аристократическим кварталам столицы, пышные балы с танцами и угощениями. Мужчины ухаживали бы за ней изысканно и галантно, выполняя все её капризы, а не вламывались бы к ней в спальню и уж точно не подглядывали бы за тем, как она моется!

Однако всё получилось иначе, не так, как ей представлялось, и непросто даже предположить, кем может оказаться тот, за кого она выйдет замуж. Возможно, таким же неуютным его величеству человеком, как и её дядя? Или же обедневшим дворянином, охотником за приданным?

Но Арнульв её супругом не станет...

«Я должна избегать его, – твёрдо решила Мелисса, расчёсывая волосы. – Со временем его страсть остынет. Ведь остынет же, правда? Если все их девушки так же хороши, как и Руни, быстро съестся та, кто сможет его утешить. Ведь он даже не уверен, в самом ли деле я его истинная пара или ему лишь так кажется».

Успокаивая себя этими мыслями, она спустилась в трапезную.

– Вы рано, – заметила встретившаяся на пороге Нанна. И всё-то ей не по нраву! Не явилась гостя на ужин – плохо, пришла на завтрак раньше остальных – тоже нехорошо.

– Я подожду, – отозвалась Мелли.

Служанки споро накрывали на стол. Затем появилась Руни. На ней было почти такое же платье, что и вчера, только без меха, а с красивой тонкой вышивкой. В нём девушка выглядела прихорошившейся. Длинные светлые косы она сегодня уложила вокруг головы на манер короны.

– Уже здесь? – удивилась она, приподняв брови при виде Мелиссы. – Я-то думала, тебя добудиться не смогут! Как спалось?

– Хорошо, – ответила Мелли, пожимая плечами. Вчера после ухода экономки она действительно заснула довольно крепко и без сновидений. Правда, свечи не погасила, не желая оставаться в полной темноте.

– Послушай... – вдруг замялась дочь предводителя оборотней. – Скоро ты встретишься с моим братом Ульвхвatom. Он может начать вертеться вокруг тебя, но не думай, будто...

– Ничего я думать не собираюсь! – оборвала её Мелисса. Да что они тут все о себе вообразили?! – Я здесь вовсе не для того, чтобы заводить кавалеров!

– А я что, разве так сказала? – фыркнула Руни. – Вот взбеленилась! Я просто предупредила! Наши парни горячие, в ваших краях таких не бывает! Но с их чувствами шутить нельзя, и я никому не позволю разбить сердце моего брата!

Шутить с чувствами? Собеседница явно имела в виду вероятность того, что кто-то из молодых оборотней может увидеть в госте свою истинную пару. Вот только с этими предупреждениями Руни уже запоздала.

Мелли не успела ничего ответить – открылась дверь, и в трапезную один за другим начали входить обитатели замка. Первым шёл Лейдульв, мощная фигура которого загораживала весь дверной проём. За ним на почтительном расстоянии следовали все остальные.

Арнульва Мелисса увидела сразу. Даже не просто увидела – почувствовала. Раньше, чем их взгляды встретились. К лицу прихлынула кровь, а сердце забилось чаще. Надеюсь, что никто не заметил её реакции на появление мужчины, она отвела глаза, сделав вид, что изучает роспись на глиняной посуде. Похоже, только таковая здесь и имелась в наличии. В поместье рода Тидхелм тарелками, чашами и кувшинами из глины пользовались лишь слуги, а хозяева предпочитали более изысканную посуду.

Все расселись за столом. Завтрак подали обильный – видимо, именно такой, какой смог бы насытить настоящий волчий аппетит. Но до того, как присутствующие накинулись на еду, Лейдульв взял слово и представил другим девушку, в сторону которой тут же обратились все взоры.

Мелли не привыкла чувствовать себя в центре внимания незнакомцев. Все – мужчины, женщины – смотрели на неё с любопытством, изучающе и удивлённо, словно на залетевшую в окно посреди зимы яркую бабочку. Она и сама чувствовала, насколько отличается от них. И покроем платья, и причёской, и манерами. Для того, чтобы стать своей в Приграничье, едва ли хватило бы того времени, которое отвёл для неё его величество.

Арнульв тоже смотрел, и его взгляд обжигал её, скользя по коже, захватывая в плен. Мелисса твёрдо знала одно – она не оборотень, и их законы на неё не распространялись. Тогда почему же её тело так отзывалось на его близость? Почему хотелось посмотреть на него в ответ? Неужели случилось невероятное, и это... начало влюблённости?..

Артуриус Тидхелм не мог представить себе ситуации хуже той, в которой он оказался. Его – потомственного аристократа, представителя одной из древнейших семей – посадили за решётку в грязную камеру, где по соседству наверняка содержались воры, мошенники и головорезы самого низкого происхождения. И за что – за совершенную же глупость! Ну, обсуждали они в своём закрытом политическом клубе возможность посадить на трон другого представителя королевской династии, спорили, прикидывали, как такое можно повернуть, так не воплотили же крамольную затею в жизнь! И всё равно каждого из тех, кто посещал клуб, признали заговорщиком, виновным в намерении свергнуть с трона его королевское величество, чтоб ему пусто было!

Со стоном Артуриус перевернулся на другой бок. При аресте его ударили несколько раз, и теперь синяки немилосердно болели. А в жёстком матрасе, он не сомневался, водились клопы. До чего же отвратительно!

Суд над ним должен состояться через несколько дней, но и так всё было ясно, как день. За ним закрылись двери тюрьмы, прежде всеми уважаемая семья попала в немилость, и судьбы его племянников оказались в руках короля, который никогда и ни в чём не упускал собственной выгоды. Такой уж он человек. То, что работоторговля официально запрещена, ничуть не мешало ему использовать людей в своих интересах. Особенно в тех случаях, когда всё можно представить так, будто он искренне заботится о подданных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.